

Все внимание переключилось на молодого человека, который враждебно смотрел на Шунь Луна. Он заметил, что тот смотрит на Лю Мэй, но еще больше его расстроило то, что Лю Мэй, казалось, на секунду оцепенела, глядя на него.

Холодная и гордая Лю Мэй, которая никогда не обращала на него особого внимания, смотрела на другого мужчину.

Толстяк Фу первым отреагировал, посмотрев на этого человека, и голосом, полным гнева, сказал

"Мэн Шэнъи, жалкий подхалим, как ты смеешь оскорблять моего брата?! Почему такой мусор, как ты, вообще преследует сестру Лю и мою Цзиньцзин?"

Молодой хозяин семьи Мэн был в ярости, услышав оскорбительные слова толстяка Фу, но прежде чем он успел ответить ему, раздался холодный голос Лю Мэй, которая сказала

"Молодой господин Мэн, пожалуйста, не называйте меня сестрой Мэй, как будто мы близки друг другу. Мы с вами едва знаем друг друга".

Лю Мэй была крайне раздражена словами Мэн Шэнъи. Несмотря на то, что он иногда донимал её, называя сестрой Мэй, хотя она неоднократно выражала своё неприятие, но называть её так на людях было почти намеком на то, что они ближе, чем есть на самом деле. Однако, хотя Лю Мэй и недолго любила Мэн Шэнъи, у нее тоже были свои личные проблемы.

Лань Цзиньцзин тайно похлопала толстяка Фу по плечу и сказала.

"Старшая сестра, у меня сегодня назначена встреча с Фу Ли, не могла бы ты меня сопровождать?"

Лю Мэй кивнула головой Лань Цзиньцзин, и они последовали за Фу Ли, который вместе с Шунь Луном направлялся в одну из личных комнат в задней части здания.

Тем временем Мэн Шэнъи, словно изваяние, застыл посреди третьего этажа, наблюдая за тем, как его оставляют одного.

Его лицо побагровело, он не знал, смущаться ему или злиться, он задумчиво посмотрел на спины Лю Мэй и Лань Цзиньцзин, а затем повернулся, чтобы уйти с этажа, а про себя подумал следующее

"Лю Мэй, неблагодарная сука. Я преследую тебя уже больше года, а ты все еще отказываешься замечать меня, даже после всех моих искренних слов? Посмотрим, как ты будешь жалеть об этом в будущем!"

Когда Мэн Шэнъи покинул третий этаж "Павильона Сокровищ", Фу Ли и Шунь Лун вместе с двумя девушками как раз вошли в одну из частных комнат, расположенных в задней части здания. Как только дверь закрылась, Лань Цзиньцзин начала смеяться и сказала.

"Фу Ли, хорошая работа. Хотя тебя можно считать ленивой свиньей большую часть времени, и дедушка Фу прав, когда бьет тебя, ты действительно порадовал меня сегодня, создав на лице Мэн Шэнъи горькую мину."

Лю Мэй тоже улыбнулась, услышав это, а Фу Ли с серьезным выражением лица спросил Лань Цзиньцзина.

"Мэн Шэнъи может стать настоящей проблемой для сестры Лю. Он уже давно пытается ухаживать за ней, а его отец даже попросил разрешения у мастера секты. Хотя мастер секты сказал, что подумает над этим вопросом, разве сегодняшний день не равносителен пощечине Мэн Шэнъи?"

Лань Цзиньцзин, казалось, хотела что-то сказать, но потом она настороженно посмотрела на Шунь Луна, а затем бросила взгляд на толстяка Фу.

Толстяк Фу понял смысл этого намека и сказал.

"Это мой брат Шунь Лун. Цзиньцзин, тебе не нужно смотреть на него с опаской. Ты же видела его, когда он вступил в конфликт в "Гильдии алхимиков" с этим Бу Дуйи. В любом случае, он мой брат, ты можешь ни о чем не беспокоиться и говорить свободно."

Лань Цзиньцзин и Лю Мэй удивленно посмотрели на Шунь Луна, вспомнив сцену, произошедшую 4 месяца назад в Гильдии Алхимиков.

Лю Мэй улыбнулась, посмотрела на Шунь Луна и сказала.

"Так вот почему ты показался мне знакомым".

Увидев красивую улыбку Лю Мэй, Шунь Лун на несколько мгновений почувствовал, как его сердце забилось чаще. Однако, несмотря на ее очаровательную внешность и даже на то, что он был о ней относительно хорошего мнения, Шунь Лун не собирался судить о женщине только по ее внешности.

Лань Цзиньцзин кивнула головой и посмотрела на толстяка Фу и сказала.

"Поскольку никто из нас не связан с семьей Мэн, я буду говорить свободно. Хотя Мэн Шэнъи - бельмо на глазу и часто досаждал старшей сестре, мы его терпели, поскольку у семьи Мэн хорошие отношения с семьей Лю. Однако сегодня он заявил старшей сестре, что через несколько месяцев приведет своего отца и официально попросит руки старшей сестры. Старшая сестра сказала, что не собирается выходить за него замуж, а он лишь ответил, что это не имеет значения, так как в будущем они смогут полюбить друг друга".

Как только Лань Цзиньцзин закончила говорить, в комнате на некоторое время воцарилась тишина, пока Лю Мэй не посмотрела на Лань Цзиньцзин и не сказала.

"Все в порядке, я вернусь и поговорю об этом с отцом. Думаю, он поймет".

"Но старшая сестра..."

"Не стоит беспокоиться, я понимаю, что ты хочешь сказать, но ты также знаешь, в каком положении я нахожусь".

Лань Цзиньцзин кивнула головой и промолчала.

Лю Мэй посмотрела в глаза Шунь Луна и заметила, что он также смотрит на нее с нотками любопытства и интереса.

Лю Мэй покраснела и, склонив голову, сказала.

"Я прошу прощения, если доставила вам неприятности".

Шунь Лун покачал головой и улыбнулся ей, а Фу Ли радостно ответил

"Никаких проблем, сестра Лю, никаких проблем".

"Конечно, она не доставила тебе неприятностей, Фу Ли".

Лань Цзиньцзин посмотрела на Фу Ли, а затем обняла Лю Мэй.

После того, как две женщины попрощались и поспешно ушли, чтобы найти отца Лю Мэй, Фу Ли повернул голову и посмотрел на Шунь Луна.

"Брат Шунь, ты что, влюбился в сестру Лю?"